ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОСЕТИИ: ГАГУДЗ ГУРИЕВ

И. Т. Марзоев

В статье исследуется биография и деятельность Саукудза Кавдыновича Гуриева — выдающегося представителя научной интеллигенции Северной Осетии начала XX века, просветителя, педагога, языковеда, собирателя осетинского устного народного творчества, внесшего большой вклад в развитие национальной культуры, осетинского языка, его орфографию, грамматику, терминологию. В октябре 2017 года исполнилось 140 лет со дня рождения Г. К. Гуриева. Просветительство как главная миссия осетинской интеллигенции реализовывалось посредством основания школ, преподавательской, научной, переводческой и издательской деятельности, активного участия в благотворительных и культурно-просветительских учреждениях, направленных на поддержку образования, культуры и формирования национального самосознания осетин. Помимо основной педагогической и литературной деятельности Гуриев активно занимался просветительством. Он является составителем ряда учебников на осетинском языке для начальной осетинской школы. Гуриев внес большой вклад в сохранение — культурного наследия осетин. В течение ряда лет, путем записей от старожил, им был собран большой сборник произведений осетинского устного народного творчества, куда вошли нартовские сказания, сказки, пословицы, поговорки. Материалы фондов Научного архива СОИГСИ, впервые введенные в научный оборот, позволили существенно уточнить биографию Гуриева, факты его просветительской и учебно-литературной деятельности. Материалы статьи способствуют более глубокому и обновленному исследованию национальной интеллигенции Северной Осетии. Изучение истории отдельных людей, локальных событий и явлений в конкретно-исторических данностях является основой реконструирования общих процессов и помогает интерпретировать социокультурное поле региона как часть социокультурной истории России.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Северная Осетия, научная интеллигенция, образование, общественно-литературная деятельность.

The article deals with the biography and activities of Saukudz Kavdynovich Guriev, who was an outstanding representative of the scientific intelligentsia of North Ossetia of the early 20th century, an educator, teacher, philologist, a collector of Ossetian oral folklore, he made a great contribution to the development of national culture, the Ossetian language, its orthography, grammar, terminology. October 2017 is the 140th anniversary of Guriev. Enlightenment as the main mission of the Ossetian intelligentsia was realized through founding of schools, teaching, research, translation and publishing activities, active participation in charitable and cultural-educational institutions to support education, culture and the formation of national identity. In addition to the main pedagogical and literary activity G. K. Guriev was actively engaged in enlightenment. He is the author of several textbooks on the Ossetian language for elementary school in Ossetia. Guriev contributed greatly to the preservation of the cultural heritage of the Ossetians. Over the years, through records from the old-timers, he assembled a large collection of works by the Ossetian oral folklore, Nart legends, tales, proverbs, and sayings. Materials of the funds of the Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, brought into scientific circulation, have greatly clarified his biography, facts of his educational and literary activities. The article contains data that will promote better and updated research of the national intelligentsia of North Ossetia. The study of the history of individual people, local events and phenomena in specific historical factors is the basis of the engineering of the overall processes and helps to interpret the socio-cultural field in the region as part of a socio-cultural history of Russia.

Keywords: Russia, Caucasus, North Ossetia, the scientific intelligentsia, education, public and literary activities.

В этом году исполнилось 140 лет со дня рождения Саукудза Кавдыновича Гуриева — выдающегося просветителя Осетии, педагога, языковеда, собирателя осетинского устного народного творчества, внесшего большой вклад в развитие национальной культуры, осетинского языка, его орфографию, грамматику, терминологию, составителю учебников на осетинском языке для начальной осетинской школы.

Саукудз (Гагудз) Кавдынович Гуриев родился 24 октября 1877 г. в селении Барзикау Даллагкауского общества Куртатинского ущелья Северной Осетии в семье Кавдына Дзамбековича Гуриева (род. в 1844 г.) и Дзалихан Батыровны Цаликовой (род. в 1848 г.). и происходил из привилегированного сословия горских почетных старшин — куртатинских таубиев [1, 4; 8, 126].

В биографическом очерке Г. Гуриев так описывает свою семью: «Родился я в большой семье, состоящей из 35 душ. Семья эта ютилась вокруг пяти братьев и их жен, из которых старшим являлись отец мой, Кавдын Дзамбегович, и мать, Дзидзика (Дзалихан) Батыровна. Эта огромная семья управлялась патриархальными традициями и правилами. Скопление ее вокруг одного очага объяснялось экономическими причинами...» [2, 10-11].

В Научном архиве СОИГСИ сохранилось свидетельство о крещении Г. Гуриева: «По указу его Императорского Величества Владикавказская Духовная Консисто-рия, подлежащею подписью с приложением казенной печати удостоверяет, что в метрической книге Владикавказской епархии церкви Даллагкауского селения за тысяча восемьсот семьдесят восьмой/1878/год в 1 части о родившихся, под № 3 мужского пола значится следующая запись: 1878 года крещен 24 апреля семи месяцев Михаил. Родители его: житель сел. Барзикау Кавдын Дзамбегов сын Гуриев и законная жена его Дария (Дзалихан) Батырова дочь; оба православного

вероисповедания. Восприемником был Барзикауский житель Иорам Мамсиров сын Тохтиев. Таинство крещения совершали священник Даллагкауского прихода Александр Джануев с псаломщиком Иосифом Антоношвили» [2, 19-19об.].

В возрасте девяти лет Гагудз был отдан родителями на учебу в Даллагкаускую одноклассную церковно-приходскую школу, которую окончил в 1893 году. В том же 1893 г. он поступил в Ардонское духовное училище, преобразованное в 1895 г. в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. Полный курс семинарии окончил в 1900 году со званием учителя двухклассного училища, получив свидетельство об окончании курса учения в семинарии от 15 июня 1900 года за № 79. Ввиду того, что некоторое время он учился в семинарии за казенный счет, то по обязательству должен был отслужить учителем в горах. Поэтому распоряжением Ардонского отделения Владикавказского епархиального училищного совета за № 293 Г. Гуриев с 1 сентября 1900 года был назначен на должность учителя и законоучителя в Хидикусскую одноклассную церковно-приходскую школу.

Прослужив там два года, распоряжением того же училищного совета от 4 сентября 1902 года за № 382 переведен на ту же должность в Даллагкаускую двухклассную церковно-приходскую школу.

Распоряжением директора народных училищ Кубанской области от 18 сентября 1903 года за № 5027 он получил назначение заведующим 3-м Ново-Титаровским одноклассным училищем. Позже, согласно его просьбе, распоряжением той же дирекции от 28 сентября 1904 года за № 4623 был переведен в Старо-Корсунское двухклассное училище министерства народного просвещения, где прослужил до конца 1908 года [3, 96].

Работая в станичных школах Кубанской области, Г. Гуриев пользовался большим авторитетом и уважением своих

коллег, о чем свидетельствует поднесенный ему коллективом учителей адрес при отъезде из Кубанской дирекции: «Дорогой товарищ, Михаил Николаевич!.. За все Ваше пребывание в станице мы видели в Вас энергичного служителя нашему общему, народному делу. Ваш голос часто призывал нас к объединенной деятельности. «В единении сила», — вот те слова, которые Вы так часто любили повторять. И они не проходили для нас бесплодно...» [2, 32-32об.]

Распоряжением директора народных училищ Терской области от 2 сентября 1908 года за № 4684 был назначен учителем в Тулатовское одноклассное училище Министерства народного просвещения, где прослужил до конца 1913 учебного года. Будучи преподавателем Тулатовского училища, с разрешения директора народных училищ Терской области принял участие во Всероссийских учительских курсах, организованных Постоянной комиссией по устройству курсов для учителей, о чем получил свидетельство за № 4069. В удостоверении указано, что г. М.Н. Гуриев прослушал учительские курсы, организованные Постоянной комиссией с разрешения г. попечителя Санкт-Петербургского учебного округа с 5 июня по 17 июля 1911 года, в помещении Императорского Санкт-Петербургского университета по следующим предметам: психологии общей, психологии экспериментальной, истории педагогических идей, методике русского языка, методике математики, методике естествознания, геологии, зоологии, ботанике, химии, астрономии, физике, анатомии и физиологии и гистологией, центральной нервной системе и ее функциям и лучшей энергии [4, 4].

По воспоминаниям его жены, Ханифы Тасолтановны Дзаховой, с самого начала работы в Тулатово, он начал хлопотать о преобразовании училища в двухклассное, что случилось в 1910 году. Причем один учитель содержался за счет

сельчан. Гагудз Кавдынович начал хлопотать перед обществом о выделении школе участка земли, чтобы развести фруктовый сад. На сходе он доказывал сельчанам, что доход с фруктового сада освободит их от обложения на содержание школы и учителя. Участок был выделен. Благодаря его агитационной работе, жители Тулатово, магометане, стали отдавать учиться и своих дочерей, чего ранее они делали неохотно. Будучи заведующим, осмелился сократить уроки муллы и ввести вместо них уроки осетинского языка, за что получил выговор. Был снят с работы за то, что осмелился самовольно послать в Кавказский учебный округ работу одного ученика по русскому языку с отличной оценкой, которую не признал присутствовавший на экзамене директор народных училищ, мотивируя это тем, что мальчик-осетин не мог написать работу на «отлично» [4, 96-97].

Гагудз Кавдынович Гуриев

На время его службы в Тулатовском двухклассном училище пришелся визит

в селение Тулатово архиепископа Владикавказского и Моздокского Питирима 19 мая 1913 года, чему Г. Гуриев посвятил специальный очерк, в котором он достаточно обстоятельно описал отношение жителей поликонфессионального по составу селения к православному духовенству и православию [5, 135].

9 ноября 1912 года житель отселка Барзикау Даллагкауского общества Владикавказского округа Гагудз Кавдынович Гуриев прошением, поданным в Терское областное правление, возбудил ходатайство о причислении его на коренное жительство к селению Куртат того же округа. К прошению своему Гуриев приложил приговор общества селения Куртат от 3-го июня 1912 года за № 12, из которого видно, что Куртатинское сельское общество изъявило согласие на принятие его с семейством в свою среду на правах коренного жителя. Даллагкауское же сельское общество приговором от 2 декабря 1912 г. за № 30 согласия своего на увольнение просителя не изъявило, мотивируя это тем, что в сел. Барзикау после ухода просителя останется без присмотра его престарелый отец. Семейство просителя состоит: из него самого 35 лет от роду, жены его Ханифы 30 лет и брата Батырбека 30 лет.

Со стороны начальника Владикавказского округа на означенное причисление препятствий не имелось. 22 января 1913 года Общее присутствие Терского областного правления определило: «жителя отселка Барзикау Даллагкауского общества Владикавказского округа Михаила (он же Гагудз) Гуриева с первой половины 1913 года причислить, с поименованным выше семейством, к селению Куртат того же округа с исключением его из посемейного списка в месте нового жительства отдельным дымом, с правами на земельный надел и другие земельные угодья и с обложением с того же времени всеми повинностями, о чем для надлежащего исполнения и объявления под

расписки, подлежащие представлению в Областное правление, обществам и просителю, дать указ Начальнику Владикавказского округа и сообщить для сведения в Ставропольскую Казенную палату» [2, 20-22].

28 июля 1913 года выборные от общества селения Куртат 1 участка Владикавказского округа Терской области приняли решение об открытии в селении школы, «для чего необходимо совет и наставление высшего Начальства в Дирекции народных училищ Терской области, для какой цели уполномочиваем своего однообщественника Гагудза (он же Михаил) Кавдыновича Гуриева, состоящего ныне учителем и вполне опытного по этому делу» [2, 24].

За отстаивание интересов учащихся, оканчивающих курс в Тулатовской школе в 1913 году, а также за введение в расписание уроков родного языка и естествознания и отсутствия преподавания Закона Божия, распоряжением директора народных училищ Терской области Беляева от 24 августа 1913 года, в наказание за протест ему, был переведен в Стыр-Дигорское одноклассное училище в горах Дигории. Не желая подчиняться произволу явного реакционера Беляева, Г. Гуриев обратился в Кубанскую дирекцию, где распоряжением директора от 12 октября 1913 года за № 3825 получил назначение на должность учителя Царско-Дарского двухклассного училища.

Вернувшись в 1915 году в Терскую область, Гагудз Кавдынович для пополнения своих педагогических познаний поступил во Владикавказский учительский институт, где проучился два года, не окончив его из-за революционных событий.

С 10 по 16 июля 1917 г. проходил Первый Всеосетинский учительский съезд, на котором рассматривались и получили разрешение все актуальные вопросы народного просвещения в Осетии. В работе съезда приняли участие и вошли в бюро по его созыву народные учителя: Б. А. Ал-

боров, Ц. Амбалов, М. К. Гарданов, Н. И. Газданова, Г. Н. Гуриев, Т. Н. Дзахсорова, С. Тхостов, Х. А. Уруймагов, преподаватель русского языка и словесности Верхнеудинского реального училища Г. А. Дзагуров, инспектор высшего начального училища С. Б. Тибиллов, преподаватель физики и естествознания Шемахинского реального училища А. К. Тотоев [6, 18].

В конце 1917 г. во Владикавказе был утвержден состав Осетинского Национального Совета, в который вошел и Гагудз Гуриев [7; 8, 132].

Постановлением Осетинского училищного совета от 1 октября 1918 года за № 705 Гуриев был назначен в Алагирское начальное училище (на новый штат). Распоряжением директора народных училищ Терской области от 15 октября 1919 года за № 6394 Г. Гуриев утвержден в должности учителя в осетинское отделение 7-го начального училища с 9 октября 1919 года [2, 38].

В начале 1920 года по поручению Владикавказского городского училищного совета организовал школу для Владимирской слободки и преподавал в ней до 1921 г.

По постановлению коллегии Г. Гуриев назначен учителем в I-ю областную опытно-показательную школу преподавателем осетинского языка в 1 и 2 ступени. Приказом заведующего ОСОНО Г. Дзагурова от 24 ноября 1921 года за № 4646 назначен заведующим Осетинской окружной школой, не переставая быть там учителем осетинского языка. По его ходатайству в школе были организованы столярная и гребешечная мастерские.

В октябре 1925 г. Северо-Осетинский областной отдел народного образования обратился в Горский педагогический институт с просьбой зачислить в ГПИ для изучения осетинского языка и других родственных дисциплин учителя Гуриева Гагудза [4, 15].

В 1926 г. постановлением коллегии

ОСОНО Г. Гуриев переведен преподавателем осетинского языка в Осетинский педагогический техникум, где преподавал до 1930 г. Здесь он проводил большую работу со студентами, прививая им любовь к знаниям, к книге, к осетинскому языку. С целью подготовки писательских кадров, им был организован легендарный литературный кружок, членами которого в свое время являлись такие выдающиеся осетинские прозаики и поэты, публицисты и драматурги, вошедшие в «золотой фонд» осетинской литературы, как Г. Кайтуков, Д. Мамсуров, Г. Плиев, Т. Бесаев, Д. Туаев, Т. Дзахов и др.

О его переживаниях за родной язык говорят документы. В обращении его в комиссию обществоведческого цикла Осетинского педагогического техникума сказано: «Отсутствие литературы на родном языке является одним из серьезных тормозов в деле преподавания осетинского языка, как у нас в Оспедтехникуме, так и в других школах Осетии и просветительских учреждениях. Изжить этот пробел можно переизданием существующей литературы, напечатанной в разное время старым шрифтом, а также изданием. Виду такого положения прошу комиссию обществоведческого цикла возбудить ходатайство перед кем следует о скорейшем переиздании существующей у нас литературы на осетинском языке, напечатанной в разное время старым шрифтом. В том числе «Iron fændyr» Коста Хетагурова. Издать все произведения Е. Бритаева, С. Гадиева, А. Гулуева, Г. Малиева, А. Кубалова и др. писателей, издать все нартовские и другие сказания народного творчества, собранные в большом количестве разными лицами, в том числе переиздать и все сказания и сказки, собранные профессором Миллером. Издать все произведения наших молодых писателей, как премированных, так имеющих в рукописях, а также произведения, печатавшиеся на страницах наших газет и журналах с самого начала и в

периодической печати в разное время [2, 98-98об.]

Г.К. Гуриев состоял членом «Общества распространения образования и технических сведений среди горцев», Осетинского историко-филологического общества, позже преобразованного в Осетинский центральный научно-исследовательский институт краеведения, членом Осетинского издательского общества «Ир».

27 января 1927 года Осетинский научно-исследовательский институт краеведения известил Г.К. Гуриева о том, что на заседании ученой коллегии института 24-го января 1927 года он избран в научные работники со званием члена-корреспондента по культурно-историческому отделению [4, 28].

Согласно постановлению Северо-Осетинского областного отдела народного образования от 25 января 1929 года, Г. Гуриеву было поручено приступить к разработке проекта программы по осетинскому языку для школ повышенного типа и таковой в срочном порядке представить в СевОсОблОНО [4, 39].

Общим собранием членов Ассоциации осетинских пролетарских писателей был избран делегатом на Первый съезд осетинских писателей, который состоялся в Цхинвали 10 октября 1930 г. [2, 61]

В 1932 г. он уходит из Осетинского педагогического техникума. Сохранился акт о сдаче кабинета осетинского языка при Оспедтехникуме от 29 августа 1932 года бывшим зав. кабинетом Г. Гуриевым и приеме вновь назначенным зав. кабинетом Н. Багаевым [4, 115].

Помимо основной педагогической, плодотворной была и литературная деятельность Гуриева. В течение ряда лет путем записей от старожилов им был собран большой сборник произведений осетинского устного народного творчества (нартовские сказания, сказки, пословицы, поговорки. В первой трети XX века члены историко-филологического общества, а затем и сотрудники научно-исследовательских институтов Северной и Южной Осетии активно приступили к выявлению и записи фольклорного материала. Сказителей, знатоков нартовского эпоса в фамилии Гуриевых известно трое:

Стоят: Угалык Амзорович Гуриев, Бабег Гуриев, Созырыхъо Аузбиевич Гуриев.
Сидят: Батырбек Кавдынович Гуриев, Саламджери Дзамболатович Цереков,
Лексо Карасеевич Гуриев. Маленький мальчик — Бубушка Аузбиевич Гуриев. 1916 г.
Личный архив Руслана Махарбековича Гуриева

Вано Мисирбиевич Гуриев (род. в 1881 г.), Калцыко Самсикоевич Гуриев (род. в 1866 г.) и отец Гагудза — Кавдын Дзамбекович Гуриев (род. в 1844 г.) [9, 360].

В 1923 году Отделом народного образования Г. Гуриеву было поручено составление букваря на осетинском языке для осетинских школ в 2-х частях. Букварь был одобрен и выдержал два издания. Первое, под названием «*Rajdajæn činyg*» — в 1924 году, второе — в 1925 году тиражом 12000 экземпляров.

Сохранилась рецензия профессора Б. А. Алборова на этот букварь от 21 мая 1923 г. По его мнению, сравнительно с другими существующими осетинскими азбуками азбука Г. Гуриева выгодно отличается следующими достоинствами: «а) в ней имеется вполне достаточный, как для усовершенствования механизма чтения, так и для развития речи материал; б) материал, находящийся в азбуке, за немногими исключениями годен не столько для развития ребенка вообще, но, благодаря введению элементов осетинской народной поэзии, развитию любви к национальным культурным сокровищам. Великолепны, например, в этом отношении осетинские народные сказки и новогодняя песня «Хадзаронта». В качестве примеров для упражнений в механизме чтения вводится в оборот масса разных осетинских слов, способствующих обогащению словарного запаса учащихся» [10, 41].

Этот букварь в Осетии не был первым. В 1890 г. типографией З. Шувалова во Владикавказе был издан первый осетинский букварь «Райдайæn чиныг» выдающегося представителя осетинской интеллигенции Алмахсида Адиль-Гиреевича Канукова (1866-1918), имевший неопределимое значение в деле просвещения населения Осетии того времени. В 1907 г. вышел в свет букварь «Ирон ныхас» известного просветителя, ученого и общественного деятеля Бидзины Падоевича Кочиева (1879-1937), сокурсника Гагудза Гуриева по Ардонской духовной семина-

рии. Публикацию букваря осуществило Тифлиское осетинское издательское общество, он составлен по методике известных педагогов К. Д. Ушинского и Я. С. Гогебашвили.

Недостатками этих букварей, по мнению экспертов, являлись «неудачность иллюстраций» и «неточность, а подчас и неправильность орфографии», «малосодержательность материала для чтения» [6, 27].

Гагудз Гуриев является автором биографии детства и ученичества писателя и драматурга Елбыздыко Цопановича Бритаева, напечатанной на русском языке в 1924 году в первом номере «Горского Вестника».

Совместно с Цомаком Секаевичем Гадиевым он составил книгу для взрослых по ликвидации неграмотности под названием «*Axurdzinady ruxs*» — «Образования свет», изданную «Центриздатом» в 1925 г. в Москве тиражом 10000 экземпляров и выдержавшую шесть изданий.

Совместно с соавторами Г. М. Кесаевым, М. И. Зораевым, Н. М. Кесаевым составил первую книгу после букваря для первого года обучения «*Nog cardy fændag*» — «Путь новой жизни» по договору с «Центриздатом» размером более шести печатных листов и изданную в 1926 г.

Совместно с Г. М. Кесаевым и М. И. Зораевым составил новый букварь для начальной школы, написанный методом целых предложений под названием «*Nog fændag*» — «Новый путь».

Г. Гуриев подготовил к печати большой сборник ученических творческих работ на осетинском языке, как результат своих занятий по осетинскому языку в 1-й Осетинской опытно-показательной школе размером около десяти печатных листов.

Совместно с соавторами Г. М. Кесаевым, М. И. Зораевым, А. Гулуевым им составлена учебная рабочая книга для 4-й

группы школы 1 степени «Axurady ruxs» — «Учения свет» в 1930 г.

В 1931-1932 гг. вышло два издания букваря «Nogdzau» — «Пионер» для малышей.

В 1933 г. в соавторстве с М. Демуровым и Х. Гуриевой выпустил «Abety činyg» — букварь для детей 1-го года обучения.

В 1933 году издал «Kæsyny činyg» — книгу для чтения по родному языку для 1-го года обучения после букваря.

В 1934 году в соавторстве с Б. Кайтуковым выпустил «Kolxozon aræztad» — «Колхозное строительство» — начальную книгу-букварь для взрослых, выдержавшую два издания.

Занимался переводами с русского на осетинский язык сельскохозяйственной литературы. Принимал участие в составлении самоучителя осетинского языка, осетино-русско-немецкого словаря, терминологического словаря. С 1932 г. состоял членом терминологической комиссии при Осетинском научно-исследовательском институте краеведения [4, 95].

Однако не все принимали деятельность Гуриева как прогрессивную. Некоторые его работы рассматривались недоброжелателями как вредительские, не отражающие современную действительность, хозяйственно-политическую жизнь страны, имеющие недостаточно политического материала в содержании, идеологически невыдержанные, и т.п. Ему указывалось на слабость антирелигиозного раздела, на недостаточно четкое отражение вопроса интернационального воспитания, сплошной коллективизации. В результате ему приходилось подгонять свои работы под стандарты новой государственной идеологии.

Представляя заведующему ОСОНО свой букварь для второго издания, Г. Гуриев отмечал следующее: что «букварь изменен и дополнен согласно имеющимся в его распоряжении отзывам о нем историко-филологического общества и

бывшего Наркомпроса Горской Республики, Б.А. Алборова, Г.А. Дзагурова и А.А. Тибилова, приняв для сведения и руководства все их указания и соображения, как методического, так и практического свойства»; что при разработке своего букваря он «руководствовался теоретическими и практическими указаниями учителей, преподающих осетинский язык по его букварю, принял к сведению и руководству указания литераторов, студентов-филологов и др. общественных деятелей, хорошо разбирающихся в методических вопросах и знающих осетинский язык в достаточной степени», а также «собственными наблюдениями при преподавании осетинского языка по своему букварю в 10 младших группах Осетинской областной опытно-показательной школе» [2, 15].

Он также отметил, что дополнения и изменения коснулись почти всех моментов учебного материала в обеих частях букваря, а именно: в прописях строчные и заглавные буквы были заменены более правильными и изящными; в столбцах нормативных слов, приведенных для развития механизма чтения, исключены все провинциализмы, а также все трудночитаемые и понимаемые многосложные слова, а оставлены двухсложные, ярче других характеризующие выделяемый звук в начале, середине и в конце его; в отдельных предложениях выброшены явно длинные предложения, затемняющие мысль и заменены более короткими и точно выражающими мысль предложениями, с содержанием из трудовой жизни рабочего и крестьянина; за отдельными предложениями помещены очень коротенькие рассказы о ближайших и более знакомых детям предметах, животных и др.; к загадкам приписаны отгадки; в приведенных пословицах и поговорках исключены более распространенные и по содержанию не подходящие к детскому миропониманию; в рисунках будут выброшены неудачные и заменены лучши-

ми с более художественным исполнением; в букварь вошло достаточное количество отдельных слов и предложений, рассказов из современной жизни трудового народа; в букварь вводится много образцов оригинальных работ учащихся младших классов областной осетинской школы № 1; наконец в букварь вводится краткая биография В.И. Ленина и его заветы детям, а также много новых слов, образовавшихся в связи с революцией и приобретших право гражданства в нашем языке. Например, слова: коммуна, совет, комсомол и др. [4, 13-13об.].

Принимая во внимание «высоко плодотворную общественную, учебно-литературную и просветительскую» деятельность Гагудза Кавдыновича Гуриева, Осетинский Союз Рабпрос 31 декабря 1932 года возбудил ходатайство перед Облисполкомом Северной Осетии о назначении тов. Гуриеву персональной пенсии республиканского значения, препровождая при этом постановление Президиума Облпроса от 22 декабря 1932 г. [4, 73]

На заседании Президиума Северо-Осетинского Облисполкома 2 июля 1933 года слушался вопрос о персональной пенсии учителю Гуриеву Гагудзу. По итогам заседания было вынесено постановление: «Принимая во внимание длительную работу Г. Гуриева в области народного образования и его заслуги в деле составления национальных учебников для школ 1-й ступени и разработки грамматики осетинского языка и терминологии на осетинском языке, возбудить перед Центром ходатайство о назначении т. Гуриеву Г. в дополнение к получаемой им пенсии за выслугу лет по линии Страховой персональной пенсии в размере 150 руб. в месяц [2, 67].

Персональную пенсию Г. Гуриев так и не получил. Наркомпрос РСФСР вернул дело Гуриева в Облисполком Северной Осетии сообщив, что «вопрос о назначении персональной пенсии Республикан-

ского значения Гуриеву поставлен быть не может ввиду того, что участие Гуриева в революционном движении 1905 г. документами не подтвердилось» [28, 82].

Вспоминая революционное движение 1905 года, участник этого движения, Г. Гуриев писал о своей принадлежности к оппозиционной группе «младоучителей», с которой его познакомил учитель Екатеринодарского 6-ти классного городского училища Филипп Ильич Такоев. Под руководством лидеров этой группы он работал, как в самом Екатеринодаре, так и в его окрестностях, по месту службы в станице, принимая активное участие в распространении прокламации о свержении царизма и личных беседах с казаками на ту же тему [2, 3].

В газете «Растдзинад» № 65 за 1925 г. сообщалось, что: «в последних числах мая 1905 г. Гуриев только что прибыл в сел. Барзикау (Куртатинское ущелье) из станицы Старо-Корсунской Екатеринодарского отдела Кубанской области, где он занимался педагогической деятельностью. С этого момента и начинается организация в селении кружка революционной молодежи. На первом собрании приняло участие около 60 человек. Вокруг Бритаева образовался актив из учащихся различных учебных заведений: Кцоев Бекмурза, Цереков Хаджумар, Бритаевы Тебо и Бабпу, Каболовы Ахмет и Ахболат и др. впоследствии постоянным председателем собраний являлся Г. Гуриев» [2, 96-96об.].

Газета «Кавказ» № 157 от 19 июня 1905 г. сообщала о захвате сельского правления сел. Далаково (Даллагкау. — И. М.): «6 июля в сел. Далаково Терской области собралась толпа молодежи под руководством учителя Кубанской области Гуриева, окончившего реальное училище Бритаева и др. и, собирая в течение дня сходбище, около 7 часов вечера с возгласами: «Не надо церкви, не надо сельского правления» подошла к правлению, выгнала сторожа и, запершись

в правлении, совещалась более часа. Затем, покинув правление, заперла его, опечатала сургучной печатью и только около 1 часа ночи разошлась. На другой день толпа опять собиралась и совещалась, но о чем — осталось неизвестным» [11, 88]. 3 июля 1909 года Гагудз Кавдынович Гуриев вступил в брак с Ханифой Тасолтановной (Анной Николаевной), урожденной Дзаховой, родившейся 1 октября (24 октября) 1884 г. в Владикавказе. В 1903 году она окончила пол-

ный курс обучения во Владикавказском Осетинском Ольгинском Женском Приюте и была назначена учительницей в церковно-приходскую школу селения Ольгинского [12, 9-10].

Умер Гагудз Кавдынович Гуриев 8 марта 1934 г. в г. Орджоникидзе. Первоначально был похоронен на старых кладбищах бывшей Верхне-Осетинской слободки (по ул. Кутузова). Перезахоронен в сел. Барзикау Куртатинского ущелья рядом с захоронениями родителей.

-
1. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 360.
 2. Научный архив СОИГСИ (НА СОИГСИ). Фонд Гуриева Гагудза. Оп. 1. Д. 2.
 3. Дзалаева К. Р. Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX — начало XX вв.). Владикавказ, 2012.
 4. НА СОИГСИ. Фонд Гуриева Гагудза. Оп. 1. Д. 1.
 5. Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии. Исторический ракурс/Сост. Н. Чиплакова, Л. Зассеева, Л. Ленник. Владикавказ, 2012.
 6. НА СОИГСИ. Ф. Литература. 19. Оп. 1. Д. 45.
 7. Ирон газет. 7 декабря 1917 г. № 30. (на осет. яз.)
 8. НА СОИГСИ. Ф. Г. А. Дзагурова. Оп. 1. Д. 69.
 9. Осетия. Историко-этнографический справочник/Сост. В. А. Торчинов, М. Ш. Кисиев. СПб.-Владикавказ, 1998.
 10. НА СОИГСИ. Фонд Литература. Оп. 1. Д. 184.
 11. Революция 1905-1907 годов на Тереке: Документы и материалы/Сост. А. К. Джанаев и др. Орджоникидзе, 1980. Т. 1.
 12. НА СОИГСИ. Фонд Гуриева Гагудза. Оп. 1. Д. 32.